

РЕДАКЦІЯ „КІЕВЛЯНИНА”

струка для постійників по землях газети єженоєдного
єт 3-х до 5-х час. поповн. Стати для напечатання
должни бути прислані за підписом автора і зъ
обов'язковим адресом, хотівши покласти скріпку
свою під їх печаткою. Стати, доставлені без опечатки
чи умов, сматуються безнадійними. Маслін ви-
ложити і кореспонденції вонесе не відповідають.
Стати, привезені редакцію неудобними до печат-
кію, сокрашують в течії трьох днів і віддають в
редакцію; вони відповідають під пошт'ю редакції на собі
не призначені. Приняті для напечатання стати,
які не мають надійності, подаються сокрашено.

Подані і обговорювані примінною до юдейі: 1) въ
голові контрою редакції „Кіевлянина“—угоди Ка-
разинської і Кунинської ул., близь университета, отв
10), въ утра до 8 ч. веч., въ праймі, отв 11 до 3 ч. дня
2) въ креационському відділенні контрою при книж-
ничні Н. Я. Оголбіні З) въ походженні фабри-
ки, Гостинний ряд, № 14, 4) въ С.-Петербурзі въ
книжній складі Н. Я. Оголбіні, Екатеринінські, № 4.

Перший въ Росії „Экспресс“ Крещатикъ, № 25
театръ-біографъ противъ почты.

Суббота, 14, 15 и 16 Новая грандіозная программа.
июля 1912 года

ПРАВОСУДІЕ СОЛОМОНА. Автомо-
биль въ пламени. Баль Ашаш.

Техніческое исполь-
зование водяной
силы въ Швеции. Стокгольмскія Олимпійскія ігри.

Хроника-Гомонъ. Начало сеансовъ въ 5 час. дня. По вторникамъ и субботамъ

перемѣна програмъ. 27-30Р5430—

Первый въ
Киевѣ
театръ-
кинопроекторъ „КОРСО“
Голубое домино.

Исполнилъ свой долгъ (драма). Солнечное затмение (коми-
ческая). Хроника-Гомонъ посвѣдн. Большой концертный ор-
кестръ подъ управлениемъ. Слѣд. первомъ, программа, во второмъ, 17 июля.

12-15 Р5674—

ГОРОДСКОЙ САДЪ и ТЕАТРЫ В. Н. Дагмарова.

Въ субботу, 14 июля, пьеса оперы подъ управлениемъ А. М. Брагина. Гастроль артист.

Императорск. театръ: г-жи Катульской, гг. Корчмарева, Ухова,

ТРАВІАТА. Евгений Онѣгінъ. А. А. Бернарди.

Режиссеръ М. Ш. Штроблінг. Начало ровно въ 8½ час. вечера. Ф. Откры-
тельный театръ. Петербургскія опе-

Шалунья. Глазовъ, Дирижеръ К. Д. Зелльеръ. Давная продажа билетовъ опера и оперетты производится въ магаз. Брат.

Хорекъ (Брештінъ 25). Концертный залъ. Гастрои Біль-Бомъ. Сегодня выходъ

большой японской труппы Аидо.

24-30Р6278—

Театръ и паркъ „Святошино“ е. А. Максимова и
А. М. Землянского.

Сегодня спектакль общества благоустройства для увеличения фонда на освѣ-
щеніе поселка «Святошино».

Представлено будуть: 1) Изъ за перчатки въ 1 д. з. Ростана. 3) Кон-

цертное отдѣленіе при участіи гг. артистокъ и артистовъ оперы и

драмы. Исторія режиссера Д. Г. Гутманъ.

Начало въ 8½ час. вечера.

Въ паркѣ большое гулянье

при оркестрѣ весной музыки. Фейерверкъ. Танцы.

Киевъ отходитъ въ 1 час. 25 мин. ночи.

Послѣдний трамвай въ

12-15 Р6673—

ЗАВТРА, на ипподромѣ въ Печерскѣ

Императорскаго Юго-Западного Общества по-

ощренія русского коннозавод-
ства будетъ разыграно до 7,500 руб., въ томъ призъ

„Большой Киевскій“ въ 3,000 руб.

для лошадей старшаго возраста.

Начало ровно въ 2 часа дня.

38-81 Р4671—

НА ЗАРЬ.

Рассказъ Ю. В. Ревякина. (Продолженіе).

П.

Появленіе Володьки меня страшно заинтересовало. Послѣ тижнаго тифа я съ

раническіе весни були отпущеніи изъ гимназіи на поправку и жили въ нашемъ домѣ, среди стариковъ, безъ веселыхъ сверстниковъ, была очень скучна. При первой же

встрѣтѣ съ Володькой, именно ту ми-
нуту, когда Назарій медленно, согнувшись,

ходилъ въ комнату за приборами, мы сре-
зу обмылись дружескими взглядами и

улыбками.

— Ты—Володька? спросила я.

— Да, а вы называйте Жоржинъ?

— Да, ты служить у насъ будешь?

— А буду, такъ-матъ хочется...

— А ты разъ не хочешь?

— Не знаю... Если странно будешь очень, такъ я уеду на край света!

— Пустяки, у насъ ничего нѣтъ страшного, у насъ очень хорошо... Ты въ нашемъ саду былъ?

— Ого, разъ садовникъ наше, хлоеніе...

— Ну, а какъ-же! Гамъ попереди очертѣ...

— А буду, такъ-матъ хочется...

— А ты разъ не хочешь?

— Не знаю... Если странно будешь очень, такъ я уеду на край света!

— Пустяки, у насъ ничего нѣтъ страшного, у насъ очень хорошо... Ты въ нашемъ саду былъ?

— Ого, разъ садовникъ наше, хлоеніе...

— Ну, а какъ-же! Гамъ попереди очертѣ...

— А буду, такъ-матъ хочется...

— А ты разъ не хочешь?

— Не знаю... Если странно будешь очень, такъ я уеду на край света!

— Пустяки, у насъ ничего нѣтъ страшного, у насъ очень хорошо... Ты въ нашемъ саду былъ?

— Ого, разъ садовникъ наше, хлоеніе...

— Ну, а какъ-же! Гамъ попереди очертѣ...

— А буду, такъ-матъ хочется...

— А ты разъ не хочешь?

— Не знаю... Если странно будешь очень, такъ я уеду на край света!

— Ого, разъ садовникъ наше, хлоеніе...

— Ну, а какъ-же! Гамъ попереди очертѣ...

— А буду, такъ-матъ хочется...

— А ты разъ не хочешь?

— Не знаю... Если странно будешь очень, такъ я уеду на край света!

— Ого, разъ садовникъ наше, хлоеніе...

— Ну, а какъ-же! Гамъ попереди очертѣ...

— А буду, такъ-матъ хочется...

— А ты разъ не хочешь?

— Не знаю... Если странно будешь очень, такъ я уеду на край света!

— Ого, разъ садовникъ наше, хлоеніе...

— Ну, а какъ-же! Гамъ попереди очертѣ...

— А буду, такъ-матъ хочется...

— А ты разъ не хочешь?

— Не знаю... Если странно будешь очень, такъ я уеду на край света!

— Ого, разъ садовникъ наше, хлоеніе...

— Ну, а какъ-же! Гамъ попереди очертѣ...

— А буду, такъ-матъ хочется...

— А ты разъ не хочешь?

— Не знаю... Если странно будешь очень, такъ я уеду на край света!

— Ого, разъ садовникъ наше, хлоеніе...

— Ну, а какъ-же! Гамъ попереди очертѣ...

— А буду, такъ-матъ хочется...

— А ты разъ не хочешь?

— Не знаю... Если странно будешь очень, такъ я уеду на край света!

— Ого, разъ садовникъ наше, хлоеніе...

— Ну, а какъ-же! Гамъ попереди очертѣ...

— А буду, такъ-матъ хочется...

— А ты разъ не хочешь?

— Не знаю... Если странно будешь очень, такъ я уеду на край света!

— Ого, разъ садовникъ наше, хлоеніе...

— Ну, а какъ-же! Гамъ попереди очертѣ...

— А буду, такъ-матъ хочется...

— А ты разъ не хочешь?

— Не знаю... Если странно будешь очень, такъ я уеду на край света!

— Ого, разъ садовникъ наше, хлоеніе...

— Ну, а какъ-же! Гамъ попереди очертѣ...

— А буду, такъ-матъ хочется...

— А ты разъ не хочешь?

— Не знаю... Если странно будешь очень, такъ я уеду на край света!

— Ого, разъ садовникъ наше, хлоеніе...

— Ну, а какъ-же! Гамъ попереди очертѣ...

— А буду, такъ-матъ хочется...

— А ты разъ не хочешь?

— Не знаю... Если странно будешь очень, такъ я уеду на край света!

— Ого, разъ садовникъ наше, хлоеніе...

— Ну, а какъ-же! Гамъ попереди очертѣ...

— А буду, такъ-матъ хочется...

— А ты разъ не хочешь?

— Не знаю... Если странно будешь очень, такъ я уеду на край света!

— Ого, разъ садовникъ наше, хлоеніе...

— Ну, а какъ-же! Гамъ попереди очертѣ...

— А буду, такъ-матъ хочется...

— А ты разъ не хочешь?

— Не знаю... Если странно будешь очень, такъ я уеду на край света!

— Ого, разъ садовникъ наше, хлоеніе...

— Ну, а какъ-же! Гамъ попереди очертѣ...

— А буду, такъ-матъ хочется...

— А ты разъ не хочешь?

— Не знаю... Если странно будешь очень, такъ я уеду на край света!

— Ого, разъ садовникъ наше, хлоеніе...

— Ну, а какъ-же! Гамъ попереди очертѣ...

— А буду, такъ-матъ хочется...

